

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М69

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Михеев, Михаил Александрович

М69 **Время большой игры: Три «танкиста»:** роман /
Михаил Михеев. — Москва: Издательство АСТ; Из-
дательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Боевая
фантастика).

ISBN 978-5-17-121057-1

Когда на горизонте маячит призрак большой войны, все, кому предстоит в ней участвовать, начинают создавать оружие. А самое лучшее, самое главное оружие — это человек.

Эксперимент по созданию новых, дистанционно управляемых боевых модулей приводит к неожиданным результатам. Изменяются не только боевые машины, у их операторов тоже появляются новые, несвойственные ранее человеку способности. И как распорядятся ими вчерашние мальчишки, которым предстоит защищать Родину — остается лишь догадываться. Справятся они с новым знанием? Или превратятся в чудовищ? Вопрос открытый, а пока перед ними неопределенность... и вражеский танк в прицеле.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121057-1

© Михаил Михеев, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Над спортивной ареной капризное солнце,
И удача не каждому будет светить...
Вы на бой провожаете ваших питомцев,
Этот взгляд никогда мы не сможем забыть...

Баллада о спорте.

Стихи — Н. Добронравов

Музыка — А. Пахмутова

*Израиль.
Зона боевых действий*

В Израиле не любят этого признавать, но их армия очень похожа на немецкую. Причем не на ленивый, растолстевший на американских гамбургерах бундесвер, который можно увидеть сейчас, а на вермахт. Да-да, на тот самый вермахт, что во Вторую мировую ставил в позу ротного пулемета всю Европу. До тех пор, пока не обломал свои зубы о Советский Союз.

Если опускать нюансы, именно такая она — великолепно обученная, отлично оснащенная, передовая и не то чтобы отличающаяся запредельной храбростью, а умеющая воевать так, чтобы жертвовать собой особо и не требовалось. «Ваша задача не умереть за Родину, а сделать так, чтобы эти мерзавцы умерли за свою Родину». Умел старик Бисмарк подбирать слова. Это из плюсов.

Вот только там, где есть плюсы, всегда найдутся и минусы. И минусы эти тоже немецкого происхождения. Главный же из них — армия Израиля не может долго вести активные боевые действия. Ей для этого банально не хватает ресурсов. Неделя — и, в принципе, все. За это время надо или победить, или останавливаться. Вот она, обратная сторона компактной и профессиональной армии маленького государства, практически не имеющего тылов.

И единственный способ, позволяющий нивелировать сей недостаток, — профессионализм командования.

В этот раз оно показало себя с наилучшей стороны. Очередной конфликт с Египтом закончился за пять дней фактически по стандартному сценарию. Вначале потерявшие берега арабы полезли — а потом их с треском раскатали. Учитывая, что современные арабские армии боевой устойчивостью не отличаются, ничего удивительного. Мощные фланговые удары, фронт посыпался, они побежали. Отдельные случаи героизма уже ничего не меняли — среди арабов встречались по-настоящему храбрые и подготовленные солдаты, но основная масса умирать за свою страну не жаждала. Стихийно возникшие узлы сопротивления быстро смяли, намотали тех, кто уперся рогом, на гусеницы, вышли на удобные для израильской армии рубежи — и все. Дальше почти сразу же начались переговоры, инициированные, само собой, всегда и всем заинтересованной Америкой. Классика жанра, в общем-то...

Группа из шести танков «Меркава»¹ стояла в небольшом рукотворном оазисе. Кибуц², стараниями которого этот оазис, собственно, и появился, располагался на территории, которую никто, кроме самого Израиля, за этим государством не числил. Тем не менее поселение росло, и вытурить окопавшихся жителей из него не получалось. Вот и сейчас: попробуй, напади. Разом врежут из шести орудийных

¹ *Меркава* — боевая колесница (ивр.).

² *Кибуц* — сельскохозяйственное поселение (коммуна) в Израиле.

стволов, не считая той мелочи, которой в каждом доме по десятку. И пускай танки уже не новые, третьей модели, так что с того? Накидают хамам так, что мало не покажется. Все же те, кто на них служит, настоящие профи.

Сейчас экипажи танков, пользуясь моментом, отдыхали. Журчание ручья, тень пока еще невысоких деревьев... Что может быть лучше? Разве что красивые девушки? Они здесь, в кибуце, имелись. Правда, и в экипажах танков женщин тоже хватало, поэтому состояние, к котором пребывала локализованная в данной местности прекрасная половина человечества, можно было охарактеризовать как «перестрелку взглядами». Ситуация привычная, старая, как мир, и потому никого сверх меры не напрягающая.

Дина сидела, привалившись спиной к дереву, и с интересом наблюдала, как Моше пытается распустить хвост павлином перед местной... ну, пожалуй, по крестьянским меркам и впрямь красавицей. Вот так-то, родители его теперь наверняка проклянут. Мальчишка был из семьи ортодоксальных евреев, такие, как он, в армии вообще гости нечастые и служат чаще всего в подразделениях-синекурах.

Военные переписчики Торы... Дина, набожно-стью никогда не отличавшаяся, как всегда от одной мысли об этом едва не расхохоталась в голос. Будь ее воля, она бы их всех вначале на плац, а потом на передовую. Впрочем, не по ее лейтенантским погонам такие решения принимать. Хотя и жаль — иногда ей казалось, что лейтенант может оказаться куда более достойным многих постов, чем напыщенные индюки, у которых всех достоинств — три

поколения не особенно-то и славных предков на этой земле. И привычка смотреть на нее свысока лишь потому, что родители Дины приехали сюда из варварской России, для многих из них еще может отрыгнуться. Не сейчас, в будущем. До которого, к слову, еще хотелось бы дожить.

Так вот, Моше как раз и начинал таким «военным переписчиком». А потом взбрыкнул. Почему, из-за чего, он не распространялся, а в душу ему сослуживцы не лезли. В конце концов, он не единственный такой, каждый год десяток-другой ортодоксов решает стать нормальным человеком, и происходит это чаще всего как раз в армии. Наверное, потому, что там они оказываются хотя бы частично изолированы от непрерывной опеки семьи. И попал Моше в экипаж танка, под ее, Дины, командование. Неплохой парень, если вдуматься, и наводчик хороший. Верный глаз, твердая рука — этого не заменит никакая техника, хоть ты десяток лазерных дальномеров с баллистическими вычислителями поставь. В общем, полезное приобретение, хотя во многих вопросах, особенно во взаимоотношениях с женщинами, телок телком.

Во-во... Девчонка перед ним задницей вертит, а он слюни до пола пустил. Хлопает глазами, как бычок, которого вот сейчас за кольцо в носу раз — и в стойло. Наверняка родители этой феи навозного масштаба уже сидят на стреме, ждут, когда парень окончательно потеряет осторожность, чтобы перейти к активным действиям. Очень уж мечтают, чтобы у доченьки было все, что положено иметь еврейской женщине — шлимазл-муж, гениальные дети и чуть-чуть лишнего веса. Его проблемы, ко-

нечно, вот только ей, Дине, совершенно не улыбается иметь для полного счастья какие-то накладки в экипаже. Мало ли...

Ровный гул двигателя пробился сквозь полусонные мысли девушки и буквально вытряхнул ее из дремы. Все же она служила в танковых частях уже не первый год, пускай даже прерываясь время от времени на мирную жизнь. И разницу в звуке дизелей израильских танков и боевых машин русского производства, которыми традиционно вооружали свои армии арабы, ощущала в буквальном смысле слова кожей. Безо всякого музыкального слуха, кстати. Заорав на расслабившихся подчиненных, она бросилась к своему танку — и в этот момент события завертелись быстрее, чем успевал их воспринять мозг.

Танк — обычный русский Т-90, правда, в полном обвесе, но таких после Сирийской кампании в этих местах хватало — буквально выпрыгнул из за холма и тут же всадил управляемую ракету точно в борт ближайшей «Меркаве». Видимо, заранее зарядил, с такой дистанции бить ракетами чересчур расточительно. Ш-ших! Огненная струя пробилла танк насквозь, огненными брызгами расплескавшись по ни в чем неповинным деревьям. Это уже было что-то новенькое, но додумывать времени не оставалось. Мощный, закованный в неподъемную броню, весящий более шестидесяти тонн монстр вздрогнул и словно бы вспух изнутри. Детонация боезапаса — штука жуткая. По статистике, правда, у «Меркавы» она происходит нечасто, однако и не так редко, как принято считать. Изо всех щелей плеснули огненные протуберанцы, башня подпрыг-

нула и съехала с корпуса на землю. Бегущего к танку командира взрывной волной опрокинуло и контузило, механик-водитель, за секунду до попадания нырнувший в люк, просто испарился. Вероятно, он не успел даже ничего почувствовать.

А чужой танк в полной мере продолжал использовать эффект внезапности. Двигаясь со скоростью, явно превосходящей возможности куда более тяжелой «Меркавы», он буквально пожирал разделяющую их дистанцию. Второй выстрел, на этот раз обычным снарядом, танк произвел метров с четырехсот, и вновь точно. Опять в борт — а куда ж еще, раз противник так шикарно подставился — и вновь детонация боекомплекта. Теоретически экипаж израильского танка от этой беды защищен, по факту же все как всегда. Боевая машина натурально расползлась, несколько вырванных мощным взрывом бронеплит полетели в стороны, как осенние листья на ветру. Что случилось с не успевшими даже запустить двигатель танкистами, не стоило и гадать.

Дина, бегущая к своему танку, кошкой прыгнула в сторону. Инстинкт самосохранения оказался превыше долга. Это девушку, в принципе, и спасло — хотя ее машина, единственная из всех, оказалась развернута к противнику не бортом, а приплюснутым низким лбом, выстрелить они бы все равно не успели. В качестве мишени «девяностый» выбрал именно ее, а автомат заряжания позволил ударить очень быстро. Намного быстрее, чем это успел бы сделать его американский коллега, оснащенный специально обученным негром. Клиновидная башня «Меркавы», по идее, должна способствовать рикошету вражеских снарядов. Все так — но только не

когда по ней бьют практически в упор. Прошелестела в воздухе бронебойная смерть, глухо бумкнула внутри танка... Не было детонации, он даже не загорелся, только небольшая сравнительно пробоина, дымок из люка и понимание — все, честно служившая им «боевая колесница» уже никогда и никуда не поедет.

Укрывшись за обломками горящего танка — хорошее место, пускай жарко, но зато и ее трудно увидеть, хоть визуально, хоть в инфракрасном диапазоне, — Дина смогла досмотреть разыгравшееся действие до конца. Позже, анализируя свои ощущения, она поняла, что наблюдала за происходящим не то чтобы с возмущением — наоборот, с интересом. Впервые ей пришлось встретиться не просто с противником, а с врагом, столь явно превосходящим израильских танкистов мастерством. Т-90 с легкостью поджег четвертый танк, пробив «Меркаве» топливный бак. Это ерунда, что соляр не взрывается. Если бак не полный, а машина стояла на жаре — еще как! Вот и сейчас столб огня взлетел в небо метров на двадцать. И почти сразу получил свое пятый танк. На этот раз без спецэффектов, поймал снаряд в двигатель и замер. Система пожаротушения сработала, огня не было, однако и воевать танк был уже не способен.

В свое время Дина читала, что в Отечественную (да-да, именно так — все же самые лучшие книги о той войне написаны на русском языке, а девушка, благодаря родителям, владела им свободно) в лишившихся хода танках, бывало, по нескольким дням оборону держали. Но в те времена и танки были другие, и, чего уж там, люди. Сейчас же танкисты

разбегались прочь, как тараканы. И лишь дрогнувшая и мелко-мелко затрясшаяся под напором гусениц земля подсказала ей, что еще не все кончено.

Последняя «Меркава», танк капитана Грея, не так давно перебравшегося на Землю Обетованную из Британии, где его предки жили века примерно с двенадцатого, неспешно двинулся вперед. Все же их командир, сухощавый, высокий, с лошадиным лицом и истинно английским, брезгливым взглядом на окружающих сноб, мог не только корчить из себя героя. Воевать он тоже умел и за оставшиеся у него секунды успел не только запустить двигатель, но и укрыть свой танк за жирным, горячим дымом, шлейфом тянущимся от подбитых машин.

Решение было очень своевременное. Очередной снаряд прошел аккуратно над кормой «Меркавы» и, пройдя между деревьями, развалил какой-то дом в кибуце. Хорошо развалил, качественно — крыша аж вверх подскочила — а потом рухнула вниз, благо стены просто раскрылись лепестками и грохнулись на землю. Ответный выстрел Грея... Дина сквозь разрыв в дыму видела происходящее в деталях и глазами своим не поверила. Танк противника за миг до этого, словно живой, буквально отпрыгнул назад. Как это удалось сделать на полном ходу, она так и не поняла. Снаряд разминулся с ним на какие-то сантиметры, а потом вновь рывкнула пушка «девяностого». Непонятно, как он наводился, по вспышке, что ли, но получилось удачно. Громко «бомкнуло», и над машиной англичанина взвилось белое-белое, пронзительное, как вспышка магния, пламя.

Когда Дина проморгалась и смогла наконец прогнать звон в ушах, она почему-то даже без удивле-

ния обнаружила вражеский танк всего-то в паре десятков метров от себя. Приземистый, как черепаха, в блекло-желтом пустынном камуфляже, он производил впечатление чего-то жуткого и сюрреалистичного. Он не был похож ни на «Меркаву», ни на «Абрамса», ни на «Леопарда»... И, хотя девушке и раньше не раз приходилось видеть русские танки, лишь сейчас она поняла, как они отличаются от их собственных. Представитель совершенно другой школы танкостроения, «девяностый» имел совершенный, вылизанный десятилетиями битв силуэт, и сейчас, когда он показал, на что способен, его дизайн завораживал. Сгусток смерти, иначе и не скажешь...

Взревел двигатель, шевельнулись гусеницы. Танк проехал совсем рядом, обдав Дину отвратительной вонью сгоревшего соляра. Русские не особенно заботились о том, чтобы очищать выхлоп, на экологию, тем более чужую, им было наплевать. Хотя, может, это арабы, в кривые руки которых попал танк, не озаботились фильтрами. Она не знала, да и вообще, мысли об этом сейчас выглядели неуместно. Наверняка из танка видели и ее, и остальных, и убитых, и уцелевших... Но стальная махина обманчиво мягко прошла, игнорируя людей, нырнула в ложбину, чтобы через минуту выехать на улицу кибуца.

Скорее всего, танк проигнорировал бы местных — он шел, и это было ясно, к дороге. Вот только нашелся какой-то умник, который саданул по нему из гранатомета. Руки бы ему вырвать! «Девяностый» из старого американского агрегата не взять в принципе. Будь стрелок подальше, снаряд и до брони бы не долетел, про устанавливаемую